

НЕМЕЦКАЯ НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА НА ТЕРРИТОРИИ ПОРХОВСКОЙ ЗЕМЛИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Лосманов И.А.,

студент 3 курса ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Никитина Н.П., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Налоговая система, Порховский район, постановления, налог на заработную плату, подоходный налог, поголовный налог.

Keywords. Tax system, Porkhovsky district, regulations, payroll tax, income tax, general tax.

Налоговая политика является основной составляющей при формировании государственного бюджета любой страны, а особенно той, которая ведет агрессивную, завоевательную внешнюю политику. Нужно понимать, что привязка этой статьи к Порховскому краю является формальностью, так как эта налоговая система была характерна (судя по архивным документам) для всей Северной Оперативной Области, которая, территориально, выходила за рамки данного региона. Естественно, первостепенную актуальность эта статья приобретает при рассмотрении её в краеведческом аспекте Псковской области.

Целью исследования является анализ немецких налогов, введенных в оккупированном, Порховском районе в период с 11 июля 1941 г. по 26 февраля 1944 г.

Материал и методы. Данная работа основывается на содержании целого ряда документов из фонда Р 905 Государственного архива Псковской области «Порховская городская управа периода оккупации». Фонд Р 906 «Порховское районное управление периода оккупации» носит для этого исследования второстепенный, дополняющий характер. При работе с вышеперечисленными архивными документами мной использовался метод нарратива, анализа, синтеза и индукции.

Результаты и их обсуждение. Первым документом, который стоит проанализировать, является «Временное постановление о налогах и сборах от 19 апреля 1942 г.» [1]. Исходя из его содержания, все налоги и сборы подразделялись на 2 категории: общие и городские – волостные. К группе общих взиманий относился налог с оборота товаров, налог на заработную плату и подоходный налог. Взиманию налога с оборота товаров подвергались все производители, сбывавшие свою продукцию, за исключением немецких войсковых мастерских и крестьянских хозяйств, продающих товары Центральному обществу восточного края.

Налог на заработную плату в размере 10% от её суммы, был характерен прежде всего для жителей городов. От него освобождались лишь те работники, которые получали меньше 200 руб. в месяц. Эта сумма, составляла минимальный размер оплаты труда. Стоит отметить, что сельские жители, при наличии какого – либо месячного дохода, не ниже, упомянутой суммы, платили такой же 10% подоходный налог.

Категория городских и волостных взиманий включала в себя поземельный налог, налог на здания, поголовный налог и налог на собак. Сумма поземельного налога зависела от уровня застройки участка и составляла 20 коп. с кв. м. или 5 коп. с кв. м. Учитывая это, можно предположить, что налоговая ставка в городе была значительно выше, чем в сельской местности. На сельскохозяйственные угодья и участки, используемые для общественных целей, данный налог не распространялся. Такое же исключение имел и налог на здания, который составлял 1% от его стоимости. Сумма поголовного налога составляла от 60 – до 120 руб. с человека ежегодно. От этого взимания освобождались несовершеннолетние, нетрудоспособные и лица, достигшие 60 – летнего возраста.

Особый интерес вызывает отношение новой немецкой власти к домашним животным. В постановлении упоминается налог на собак, однако, исследуя другие документы на эту тему, можно с уверенностью сказать, что это животное – далеко не единственный объект взиманий. К примеру, в обязанности налогового инспектора А. Н. Детинина входил учёт налогов на лошадей и другой скот [2]. Более того, по указанию начальника Славковского уезда, во всех поселениях производился сбор сведений о собаках и кошках [3], видимо, для

последующего налогообложения. Но, даже уплатив такой налог, хозяину этих домашних животных было необходимо придерживаться некоторых правил их держания. К примеру, собаки должны быть на привязи, а кошки – в клетках [4]. Держание собаки в квартире – вообще считалось недопустимым явлением, при таком нарушении собака умертвлялась, а её хозяин подвергался административному наказанию.

Уплата вышеперечисленных налогов должна была производиться за каждую предыдущую четверть года – до 5 апреля, 5 июля, 5 октября и 5 января. В случае просрочки, к налогу добавлялась надбавка в размере 10% от первоначальной суммы налога.

На смену предыдущему, временному, пришло «Постановление об общественных налогах и сборах в Северной Оперативной Области от 9 мая 1943 г» [5], носившее уже постоянный характер. Помимо основного документа, включавшего в себя четыре главы, к постановлению прилагались инструкции [6] для его проведения. Налог с оборота товаров взимался в соответствии со своим задокументированным тарифом. Налоговая ставка на продажу непрописанных в нём товаров составляла 25%.

Нововведением стал ежемесячный 3% промысловый налог, который удерживался из общей суммы заработных плат рабочих промышленных предприятий. Кардинальным изменениям подвергся поземельный налог. Он получил сельскую направленность: налог с сельских хозяйств устанавливался в зависимости от урожайности (при её среднем уровне – 20 руб. с гектара за год, при других уровнях повышался или понижался до 50%), налог с общинных хозяйств составлял 6% с его доходов. Уплата налога производилась четыре раза в год, в равных частях.

Был установлен 50% налог на прибыль, взимавшийся с промышленных предприятий за весь хозяйственный год. Изменениям подвергся подоходный налог, он взимался исключительно с тех людей, кто не имел определённого местожительства и местопребывания на территории Порховского района на момент начала войны. Появился и налог на различные объединения граждан – союзы, общества, товарищества и т.д.

Подоходный налог по-прежнему являлся 10%, но теперь, его сумма не должна была превышать 600 руб. Небольшие изменения были внесены в налог на заработную плату, помимо сохранившегося минимального, месячного размера оплаты труда (200 руб.), были введены еженедельный (48 руб.) и ежедневный (8 руб.) показатели. Изменениям подвергся и поголовный налог, теперь он уплачивался только жителями волостей в возрасте от 16 до 65 лет.

В качестве сбора можно рассматривать и плату за услуги по регистрации гражданского состояния. Первый документ, регулирующий эти взимания, датируется 19 апреля 1943 г. [7], то есть ещё до принятия налогового постановления. Исходя из содержания, регистрация рождения стоила 20 руб., браков – 120 руб., смерти – бесплатно. Помимо этого, взималась плата за регистрацию прописки в городе – 10 руб., перепрописки – 5 руб., смену места жительства без уважительных причин – 10 руб. Если смена места жительства была вызвана распоряжением Военного коменданта, то эта плата не взималась. Проживание без зарегистрированной прописки грозило штрафом в размере 50 руб. Стоит отметить, что всем этим тарифам свойственно было меняться, причем в меньшую сторону, причиной чего, скорее всего, являлась низкая платежеспособность населения.

Помимо налогов, сборов и пошлин хозяева городских домовладений, а также съёмщики жилплощадей, платили квартплату. Постановление, регулировавшее это обстоятельство, вступало в силу с 1 июля 1943 г. [8]. Исходя из содержания документа, вся жилплощадь делилась на полезную (жилые комнаты прежде всего) и не полезную (кухни, коридоры, прихожие и т.д.). За полезную площадь устанавливалась ставка в размере 1 руб. 30 коп. за кв. м., за не полезную – 65 коп. за кв. м. Стоит сказать, что все налоговые поступления Порховского района распределялись на две части: на нужды самого района и в Распределительный фонд Войсковой области Северного фронта при Государственной Кредитной кассе в г. Пскове.

Заключение. Итак, на примере представленных налоговых постановлений видно, с какой быстротой оккупированные Германией территории перестраивались на новую налоговую политику, носившую грабительский характер. Оценить масштабы налоговых

сборов позволяют некоторые сохранившиеся отчетные документы. К примеру, известно, что на 9 декабря 1943 г., только в г. Порхове было собрано налоговых поступлений на сумму – 39523 руб. [9].

1. Государственный архив Псковской области (ГАПО). – Ф. Р 905. Оп. 1. Д. 1. Л. 4 – 10.
2. Государственный архив Псковской области (ГАПО). – Ф. Р 905. Оп. 1. Д. 28. Л. 6 – 7.
3. Государственный архив Псковской области (ГАПО). – Ф. Р 906. Оп. 1. Д. 2. Л. 23.
4. Государственный архив Псковской области (ГАПО). – Ф. Р 905. Оп. 1. Д. 43. Л. 656.
5. Государственный архив Псковской области (ГАПО). – Ф. Р 905. Оп. 1. Д. 107. Л. 24 – 28.
6. Государственный архив Псковской области (ГАПО). – Ф. Р 905. Оп. 1. Д. 107. Л. 28 – 32.
7. Государственный архив Псковской области (ГАПО). – Ф. Р 905. Оп. 1. Д. 43. Л. 611.
8. Государственный архив Псковской области (ГАПО). – Ф. Р 905. Оп. 1. Д. 53. Л. 3.
9. Государственный архив Псковской области (ГАПО). – Ф. Р 905. Оп. 1. Д. 39. Л. 6.

РОЛЬ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ВОЗРОЖДЕНИИ МИНСКОЙ МЕЧЕТИ В НАЧАЛЕ XXI В.

Лузгина И.О.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Беларусь, Турция, Р.Т. Эрдоган, А.Г. Лукашенко, белорусско-турецкие отношения, ислам, мечеть.

Keywords. Belarus, Turkey, R.T. Erdogan, A. Lukashenko, Belarusian-Turkish relations, islam, mosque.

Первая татарская мечеть в Минске появилась на рубеже XVI–XVII вв., а в начале XX в. она была перестроена в камне в стиле модерн. Спустя 60 лет, в 1962 г. мечеть была разрушена. Лишь с обретением независимости Республикой Беларусь в 1990-х гг. был запущен процесс возрождения минской мечети. Какое-то время деньги на строительство нового здания выделялись спонсором из Саудовской Аравии, а с прекращением финансирования с их стороны инициативу перехватила Турецкая Республика. Торжественное открытие культового сооружения произошло при участии президента Беларуси А.Г. Лукашенко и президента Турции Р.Т. Эрдогана во время государственного визита последнего в белорусскую столицу 11 ноября 2016 г. Цель работы – определить роль Турецкой Республики и лично Р.Т. Эрдогана в возрождении минской мечети.

Материал и методы. Исследование проведено на основе научной публикации И.Б. Канапацкого «История мечети города Минск». Особое внимание было уделено корпусу русско- и турецкоязычных новостей, содержащих информацию о государственном визите президента Турции Р.Т. Эрдогана в Минск в 2016 г. При написании работы были использованы такие общенаучные методы, как описание, анализ, синтез, а также историко-системный метод.

Результаты и их обсуждение. Ислам в нынешнюю белорусскую столицу, г. Минск, был принесен исповедавшими его татарами в конце XVI в. К этому времени относятся первые известия о переселении татарских семей в город над Свислочью. За городской чертой, севернее Замчища татары основали свой небольшой квартал, названный Татарской слободой. Именно здесь к 1599 г. ими была построена первая минская деревянная мечеть [1].

К концу XIX в. здание изрядно обветшало, что вызвало необходимость строительства новой мечети. Каменная соборная мечеть, сменившая старую деревянную, была построена в 1902 г. в стиле модерн. При этом она стала единственной каменной мечетью на белорусских землях [2, с. 35]. Однако функционировать ей пришлось недолго. После установления советской власти в 1930-х гг. сооружение было передано под продовольственную базу Белорусской конторы «Гастроном». Для богослужений мечеть вновь открылась в годы немецкой оккупации, с 1942 г. по 1944 г. В 1949 г. культовое сооружение было передано Добровольному обществу содействия Флоту (ДОСФЛОТ). Спустя 13 лет существенно видоизмененное здание мечети было разрушено, а на его фундаменте была построена гостиница «Юбилейная», расположенная на этом же месте поныне [1].